

Писцовые книги Рязанского края XVI в
Том 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
П34

П34 Писцовые книги Рязанского края XVI в: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 432 с.

ISBN 978-5-458-02077-0

Писцовые книги Рязанского края XVI в.

ISBN 978-5-458-02077-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр</i>
I Платежныя книги городовъ Рязани, Пронска и Ряжска да становъ Окологороднаго, Каменскаго и Пехлецкаго по письму и мѣрѣ Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищами 1594—1597 годовъ	1—156
1) Городъ Переяславль Рязанскій	1—8
2) Станъ Окологородный	8—42.
3) Городъ Пронскъ	42.
4) Станъ Каменскій	43—92.
5) Городъ Ряжскъ	92—93
6) Станъ Пехлецкій	94—156.
II Платежныя книги города Зарайска да становъ Перевицкаго, Ростиславскаго, Моржевскаго, Кобыльскаго, Понискаго и Старорязанскаго по письму и мѣрѣ Василя Яковлевича Волынскаго да Ивана Афанасьевича Нащокина 1594—1597 годовъ	157—254.
1) Городъ Никола Зарайскаго	157—159.
2) Станъ Перевицкій	159—187
3) Станъ Ростиславскій за Осетромъ	187—196
4) Станъ Моржевскій	196—212.
5) Станъ Кобыльскій	212—227.
6) Станъ Понискій	227—242.
7) Станъ Старая Рязань	242—254.
III Приправочныя книги города Пронска да Каменскаго стана по письму и мѣрѣ Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищами 1596—1598 годовъ	255—370.
1) Городъ Пронскъ	255—262
2) Станъ Каменскій	263—370.
IV. Приправочныя книги города Рязани да Окологороднаго стана по письму и мѣрѣ Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищами 1596—1598 годовъ	371—416.
1) Городъ Переяславль Рязанскій	371—373
2—3) Станъ Окологородный	73—416.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый выпускъ настоящаго изданія „*Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края*“ появляется въ свѣтъ на основаніи постановленія Рязанской Ученой Архивной Комиссіи, состоявшагося 21 февраля 1896-го г согласно ниже-слѣдующему предложенію дѣйствительнаго члена Комиссіи профессора П Н Милюкова:

«Рязанская Ученая Архивная Комиссія не разъ уже въ теченіе своего существованія поднимала вопросъ объ изданіи первоисточниковъ, могущихъ освѣтить исторію и древній бытъ рязанскаго края. Въ протоколахъ ея имѣются и соотвѣтственныя постановленія. Такимъ образомъ, ниже-слѣдующее мое предложеніе имѣетъ въ виду не поставить какихъ либо новыхъ цѣлей для дѣятельности Комиссіи, а лишь намѣтить средства для болѣе систематическаго и успѣшнаго достиженія цѣлей уже предположенныхъ.

Въ засѣданіи 21 февраля 1890-го г. Комиссіей было постановлено по предложенію правителя дѣлъ, А. В. Селяванова, приступить къ изданію рязанскихъ писцовыхъ книгъ XVI—XVII вѣковъ. Въ настоящее время я имѣю честь предложить на обсужденіе Комиссіи слѣдующіе способы для приведенія въ исполненіе ея постановленія

Изданіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ рязанскаго края можетъ быть ведено въ двоякомъ порядкѣ: или въ порядкѣ уѣздовъ, къ которымъ относятся эти документы, или въ хронологическомъ порядкѣ, — по времени составленія самихъ книгъ. Имѣя въ виду обширность писцоваго матеріала, трудность издать его полностью и большой интересъ той части матеріала, которая относится къ болѣе древнему времени, я считалъ бы болѣе удобнымъ вести изданіе писцовыхъ книгъ въ хронологическомъ порядкѣ; на первую очередь поставить немногочисленныя платежныя книги конца XVI столѣтія, и затѣмъ, — минуя дозорныя книги первыхъ годовъ царствованія Михаила Ѳедоровича, какъ характеризующія временное состояніе края послѣ смуты, — прямо перейти къ изданію писцовыхъ книгъ 1620-хъ и начала 30-хъ годовъ, сохранявшихъ значеніе на протяженіи всего почти XVII столѣтія. Веденіе этого изданія «Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края» я предложилъ бы Комиссіи поручить нашему сочлену В Н Сторожеву, имѣющему опытность *) въ изданіяхъ подобнаго рода и при томъ занимающемся

*) Срв отзывы А Н Труворова въ его брошюрахъ «Обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій» за 1890—1893 гг., россій, также «Библиографъ» за 1890 ый годъ, № 5—6, стр. 71

въ томъ самомъ Архивѣ—Министерства Юстиціи—, въ которомъ хранятся подлежащіе изданію документы. Наше собраніе рукописей также владѣеть цѣннымъ документомъ, платежной конца XVI в., изданіе которой входитъ въ первую очередь . . .» Постановление Комиссіи состоялось въ томъ смыслѣ, чтобы «приступить къ изданію „Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края“, поставивъ на первую очередь печатаніе писцовыхъ книгъ конца XVI вѣка и времени Михаила Федоровича и обратиться къ дѣйствительному члену Комиссіи В. Н. Сторожеву съ просьбою принять на себя трудъ редактированія изданія означенныхъ писцовыхъ книгъ». Въ слѣдующемъ засѣданіи Комиссіи 6 марта 1896 года вопросъ былъ рѣшенъ окончательно, о чемъ въ протоколѣ, между прочимъ, имѣется такая запись «Прибывшій изъ Москвы спеціально для обсужденія вопроса объ изданіи писцовыхъ книгъ членъ Комиссіи В. Н. Сторожевъ заявилъ, что находя крайне симпатичнымъ и важнымъ желаніе Комиссіи приступить къ изданію писцовыхъ книгъ,—о чемъ вездѣ, къ сожалѣнію, болѣе говорятъ, чѣмъ дѣлаютъ,—онъ съ особымъ удовольствіемъ приметъ на себя трудъ по редактированію предполагаемаго изданія, при чемъ совершенно согласенъ съ тѣми предположеніями, которыя по этому вопросу были сдѣланы въ прошломъ засѣданіи Н. Н. Милюковымъ и сформулированы имъ въ постановленіи Комиссіи».

Представляя на судъ ученой публики первый выпускъ „Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края“, я долженъ оговорить, что, отлично сознавая всю важность подобнаго изданія и значительное несовершенство прежнихъ попытокъ этого рода, каковы изданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Археографической Комиссіи, состоящей при департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія, Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Ярославской Губернской Ученой Архивной Комиссіи, не считаю настоящее изданіе свободнымъ отъ многихъ погрѣшностей, источникъ которыхъ кроется какъ въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, среди которыхъ мнѣ пришлось работать въ Архивѣ, самимъ закономъ предназначенномъ для научной разработки и изданія въ свѣтъ важѣйшихъ первоисточниковъ *) по изученію отечественной истории, такъ и въ моей недостаточной подготовкѣ къ столь отвѣтственной работѣ.

Въ нашей археографической литературѣ не имѣется строго научнаго и систематическаго изданія писцоваго матеріала по какой либо изъ областей европейской Россіи, систематически не изучены и рукописи писцовыхъ книгъ, красующіяся на архивныхъ полкахъ, хотя отрывочно и по частямъ ими занимались многіе представители русской исторической науки, среди которыхъ первое мѣсто по изученію писцовыхъ книгъ (новгородскихъ) принадлежитъ, если не ошибаюсь, К. А. Неволину; благодаря

*) См. «Сборникъ правовѣднія и общественныхъ знаній» Томъ III, Спб. 1894 въ статьѣ «Еще вопросу о современномъ состояніи науки истории русскаго права»

отсутствию систематическаго изученія писцовыхъ книгъ не установленны окончательно ни размѣры ихъ научнаго значенія, ни степень ихъ достоверности, какъ историческаго источника, въ той части содержанія, которая выражается цифровыми данными. За то ихъ генеалогическая, также историко-географическая цѣнность въ связи съ вопросомъ о движеніи населенія по восточно европейской равнинѣ установлена рѣшительно и давно. Большихъ разговоровъ требуетъ еще и методъ ихъ изученія и изданія. Для меня лично и тотъ, и другой стали выясняться съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ удалось придти къ нѣкоторымъ общимъ выводамъ касательно техники изданія первоисточниковъ русской исторіи и въ частности изученія писцовыхъ книгъ въ ряду другихъ источниковъ.

Писцовыя книги (употребляю этотъ терминъ въ самой общей формѣ, не исключая разновидностей отъ основнаго типа) есть документъ прежде всего, статистическій, составившійся въ обоюдныхъ интересахъ государства, которое хотѣло какъ можно больше брать, и общества, которое всячески стремилось къ тому, чтобы возможно меньше платить. Въ писцовой книгѣ на первомъ планѣ стоитъ пашня въ ея отношеніи къ землевладѣльцу и рабочимъ рукамъ, пашня, подлежащая прямому обложенію, писецъ долженъ былъ съ одной стороны тщательно вымѣривать всякую четверть вновь распаханной земли, а съ другой соблюдать, чтобы не оставить землевладѣльцу ни одной четверти распаханной земли сверхъ положенныхъ ему оклада и дачи. Въ этомъ документѣ сформировались интересы финансовыя, экономическіе и правовые, и онъ являлся невольнымъ резюме цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ явленій и отношеній, предшествовавшихъ моменту его составленія иногда очень много лѣтъ. По писцовымъ книгамъ искали спорныхъ земель и бѣжавшихъ крестьянъ, по нимъ же платили земельную подать, по нимъ же выискивались военные сборы деньгами и людьми: онъ дожилился въ основу государственнаго бюджета и хозяйства крѣпостной общины, подпирравшей собою боевую годность дворянской конницы. По писцовымъ книгамъ московское правительство соображало количество платящей пашни въ государствѣ, но эта пашня не платила только, создавая древне-русскій военный бюджетъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ и служила въ лицѣ помѣстно вотчинной дворянской конницы, обеспечивая ядро старой русской армии, иррегулярной по своей конюструкціи и вѣчно двигавшейся изъ конца въ конецъ по восточно-европейской равнинѣ на ряду съ птичьими перелетами по ней кореннаго крестьянина и земледѣльческаго рабочаго. Нуждаясь въ такихъ птичьихъ перелетахъ именно дворянской конницы, государство совсѣмъ не желало крестьянскаго перехода: писцовая книга цѣной прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ имѣла цѣлью обезпечить свободу этихъ перелетовъ русской армии, которые могли совершаться тѣмъ легче, чѣмъ усидчивѣе были на разъ опредѣленной территоріи крестьянскія рабочія руки; на послѣднія опиралась дворянская конница, а на нее въ свою очередь одной стороной работы—государство, присловившееся другой стороной все къ той же крестьянской массѣ. Если пашня—главный интересъ писцовой книги, то скрывающаяся за этой пашней

VIII

крестьянская рабочая рука—ея основная движущая пружина; если мы говоримъ, что пашия въ московскомъ государствѣ и служила, и платила, —это значить, что древне-русскій крестьянинъ платилъ государевы подати и снаряжалъ на государеву службу своего господина. Ставь между государствомъ и крестьянской массой, дворянская конница черпала свои силы и средства исключительно изъ послѣдней, исключительно изъ того, изъ чего государство лишь главнымъ образомъ набиралось средствъ для борьбы съ внутренней и внѣшней неурядицей

Самымъ близкимъ къ писцовой книгѣ документомъ и притомъ совершенно однороднымъ съ нею по своему характеру является десятия. Десятия, какъ и писцовая, тоже статистическое описание но не земель въ извѣстномъ уѣздѣ, а служилыхъ людей, приписанныхъ по службѣ къ уѣздному городу. Въ десятии на первомъ планѣ стоитъ служилый человекъ; по десятии мы искали право владѣть населеннымъ помѣстьемъ и укрывавшихся отъ службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, по нимъ опредѣлялась боевая годность служилаго человека въ данный моментъ и формулировалось его прошлое по службѣ, въ нихъ же выводились расчеты относительно выдачи служилымъ людямъ денежнаго жалованья въ прибавку къ доходамъ съ земельныхъ надѣловъ, обрабатывавшихся даровымъ крестьянскимъ трудомъ. Десятия являлись итогами извѣстнаго внутренняго и внѣшняго состоянiя помѣстно-вотчинной дворянской конницы. Если писцовая книга опредѣляла для правительства общее количество платежей и служащей земли и опредѣляла одну часть смѣты доходовъ государства или диктовала порядокъ и программу какихъ либо специальныхъ съ земли сборовъ на военныя нужды, то десятия выискала тому же правительству численность, составъ и боевую годность служилаго люда, который должна выставить земля и вмѣстѣ съ тѣмъ часть смѣты расходовъ на содержанiе этой своеобразной иррегулярной конницы, которая не могла опереться исключительно на доходы съ земли. Если, выражаясь кратко, писцовыя книги суть описанiя уѣздныхъ земель московскаго государства, составлявшiяся по мѣрѣ надобности въ фискальныхъ интересахъ государства и получившiя значенiе юридическаго доказательства правъ служилаго человека на извѣстный земельный надѣлъ и сидящее на немъ рабочее населенiе, то десятии суть описанiя уѣздныхъ служилыхъ людей московскаго государства, составлявшiяся *) по мѣрѣ надобности въ военно-финансовыхъ интересахъ государства и получившiя значенiе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ. Первое описанiе опредѣляетъ дачу служилаго человека, а второе—его окладъ, первое слѣдитъ, чтобъ дача не превысила оклада, а второе,—чтобъ окладъ назначенъ былъ по службѣ и по отечеству. И тѣ, и другiе писцы отбирали сказки на мѣстахъ, требовали представленiя старыхъ документовъ, а у себя имѣли для постоянныхъ

*) И десятии, и писцовыя книги не рѣдко составляются по челобитью снизу.

сравнокъ десяти и писцовыя предшествующаго составленія; и тѣ, и другіе писцы заглядывали въ натуру, т. е. либо осматривали самого служилаго человѣка, либо мѣряли сами пашню. И въ тѣхъ, и другіихъ случаяхъ бывали злоупотребленія писцовъ и требованія поручительства.

Писцовыя книги и десяти *)—аналогичные документы, взаимно пополняющіе и объясняющіе другъ друга; тамъ, гдѣ только по современному состоянію нашихъ архивовъ возможно, ихъ всегда надо сопоставлять другъ съ другомъ, какъ потому, что въ такомъ случаѣ они яснѣе говорятъ и сами становятся болѣе понятными, такъ и потому, что при подобномъ сопоставленіи возможна провѣрка цифръ и частью другіихъ данныхъ въ нихъ заключающихся.

Есть еще разрядъ документовъ, значеніе которыхъ громадно для изученія текста писцовыхъ книгъ (главнымъ образомъ XVII столѣтія). Эти книги, составившіяся чрезъ извѣстные промежутки времени, лишь отдѣльными намеками свидѣтельствуютъ о мобилизаціи земельныхъ владѣній, происходившихъ въ уѣздѣ, и ничего не могутъ дать для характеристики мотивовъ этой мобилизаціи и бытовой обстановки, окружавшей послѣднюю. Говорятъ еще въ литературѣ о провѣркѣ цифровыхъ данныхъ писцовыхъ книгъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣется громадный матеріалъ, который съ одной стороны обрисовываетъ до мельчайшихъ деталей бытовую обстановку, при которой происходила въ Московскомъ государствѣ мобилизаціи земельныхъ владѣній, съ другой—даетъ массу абсолютно надежныхъ цифръ для провѣрки показаній писцовыхъ книгъ и наконецъ выясняетъ, какъ норма помѣстнаго и вотчиннаго права толковалась и примѣнялась въ центральныхъ учрежденіяхъ. Я имѣю въ виду дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа, его столбцы, на которые мною было сдѣлано указаніе еще въ замѣткѣ «Къ вопросу объ источникахъ Уложения» («Юридическій Вѣстникъ» за 1889-й годъ, № 12, стр. 664) Фактически опытъ сопоставленія столбцовъ Помѣстнаго приказа съ писцовой книгой былъ продѣланъ въ составленномъ мною четвертомъ томѣ «Актовъ Московскаго Государства» и весной 1894-го года сданномъ для напечатанія въ Академію Наукъ **).

И такъ, идеаломъ научнаго изданія писцовыхъ книгъ мнѣ представляется такая форма, которая въ настоящее время невозможна вообще и въ частности для одного лица. Писцовыя книги Московскаго государства надо издавать въ извѣстномъ хронологическомъ и топографическомъ подборѣ, сопоставляя ихъ текстъ съ данными документовъ Помѣстнаго (столбцы) и частью Разряднаго приказовъ (десяти), сопровождая его картами, резюмирующими таблицами и сводкой матеріала тѣхъ писцовыхъ книгъ, которыя

*) См. «Юридическій Вѣстникъ» за 1890-й годъ, № 3, стр. 487 и за 1891-й годъ, № 7—8, стр. 580—584

**) Къ сожалѣнію, названная работа еще не выходитъ въ свѣтъ, не смотря на данное мнѣ категорическое обѣщаніе немедленно приступить къ печатанію

по плану должны оставаться неизданными. Такое изданіе не скоро будетъ предпринято. Нашей наукѣ придется опираться на усилія отдѣльныхъ лицъ, а отдѣльное лицо всего плодотворнѣе можетъ работать въ этомъ отноше-
ніи, сосредоточившись на одной какой либо мѣстности и исполнивши только
частью идеальный планъ, сейчасъ вырисованный. Это соображеніе, а рав-
нымъ образомъ значительное знакомство со всѣми названными здѣсь
видами документовъ, внушили мнѣ смѣлость взяться за крайне неблаго-
дарную и трудную работу изданія текста рязанскихъ писцовыхъ книгъ,
созданнаго просвѣщеннымъ вниманіемъ рязанской архивной комиссіи къ
нуждамъ и задачамъ современной исторической науки въ Россіи

Первый выпускъ настоящаго изданія заключаетъ въ себѣ платежныя
и приправочныя книги 1594—1598 годовъ, во второй войдутъ сотныя
грамоты и писцовыя выписи XVI вѣка, карта, таблицы, указатели и всѣ
необходимыя разъясненія къ предложеннымъ текстамъ

Василій Сторожевъ

I.

**ПЛАТЕЖНЫЯ И ПРИПРАВЧНЫЯ
КНИГИ.**

